

Он взглянул на солнце: судя по всему, было уже часа три или четыре дня. Если он сейчас потратит время на поиски другой работы, то вряд ли что-нибудь найдет.

К тому же он не стал загадывать далеко. Главное — заработать на ужин для себя и Сун Минфэй, чтобы не лечь спать голодными. Этого было достаточно.

В конце концов, они не знали, когда вернутся обратно, так зачем осложнять себе жизнь?

Пока Линь Фань нашел занятие, Сун Минфэй тоже не сидел без дела. После ванны он чувствовал себя значительно свежее и бодрее, поэтому решил не отдыхать, а заняться уборкой.

В доме, где они остановились, изначально было три комнаты, но из-за долгого запустения одна обринулась. Остались две: одна служила кухней, другая — жилой комнатой.

Перед уборкой Сун Минфэй открыл окно, которое Линь Фань строго-настрого запретил открывать. Дело было не в безразличии к здоровью, просто в комнате стояла спертость и запах плесени, нужно было проветрить, чтобы там можно было жить.

На кане, кроме того места, которое Линь Фань для него приготовил, везде лежал толстый слой пыли. Сун Минфэй подумал, что им предстоит спать здесь сегодня ночью, поэтому скатал старую циновку и вынес во двор мыть.

Чистую циновку повесили сушиться на забор, а Сун Минфэй набрал травы без насекомых, сделал веник и вымел в комнате паутину и пыль.

Солнце уже садилось. Старый грамотей, из-за слабого зрения, не мог писать при плохом свете и объявил, что заканчивает прием.

Линь Фань проработал часа два-три, за которые старый грамотей написал десяток с лишним писем и, по договоренности, заплатил Линю пятнадцать монет.

За несколько часов заработать немного, но, читая письма, Линь Фань узнал много полезного. Перед уходом старик сказал, что завтра, если будет свободен, может приходить снова. Видимо, помощник ему пригодился, и это сотрудничество было взаимовыгодным.

Летом после захода солнца наступает не сразу темнота. Люди пользовались прохладой, выходили на улицу с веерами или толпились в тени деревьев, болтая о том о сем.

Уличные торговцы сменились: стало больше тех, кто продавал еду. Им не нужно было кричать, привлекая покупателей, — аромат еды сам вел людей за собой.

Деньги, заработанные Линь Фанем за несколько часов, не позволяли ему баловать себя изысканными блюдами, поэтому уличные лотки были лучшим выбором.

Ваньтоу с креветками, сладкие лепешки, яичные блинчики, жареные рисовые пирожки — всё это была простая и дешевая еда.

Однако многие блюда теряли вкус, если не есть их сразу, поэтому Линь Фань остановился у лотка с булочками.

— Кукурузные лепешки, булочки и вегетарианские паровые булочки — по одной монете за штуку, мясные — по две. Что возьмёте?

Как только кто-то подходил, продавец сразу начинал свой рассказ, держа наготове

промасленную бумагу и палочки, готовый тут же подать заказ.

Линь Фань посмотрел на пар, валивший от булочек и хлеба. Мясные булочки были с тонким тестом и большой начинкой, сок уже пропитал оболочку, вызывая аппетит.

Но он и Сун Минфэй были взрослыми мужчинами с хорошим аппетитом, и если бы он купил только мясные булочки, могло не хватить. В итоге Линь Фань купил шесть булочек и восемь вегетарианских паровых булочек.

Линь Фань вырос в одной из первых семей, занявшихся бизнесом, и с детства жил в достатке, никогда не экономя на покупках. Это был первый раз, когда он так тщательно подсчитывал каждую монету.

Сумерки сгущались, а Линь Фань всё не возвращался. Сун Минфэй не знал, что творится снаружи, и старался привести в порядок всё здесь.

На самом деле днем Сун Минфэй тоже пытался сходить в деревню, чтобы узнать обстановку, но, похоже, деревня не жаловала чужаков, или слухи о том, что случилось у въезда, уже разнеслись.

Даже сменив одежду и повязав платок на голову, он не смог добиться общения с местными: женщины и дети при его виде уходили прочь. Сун Минфэйю ничего не оставалось, как вернуться в их временное убежище.

Грубого риса, оставшегося с обеда, еще хватило бы, а огниво лежало рядом с котелком. Сун Минфэй внимательно изучил устройство маленькой печи и решил сварить кашу до возвращения Линь Фаня.

Если Линь Фань столкнется с такими же трудностями, как он днем, то хотя бы вернется к готовой еде.

Вернувшись в деревню Шифан, Линь Фань не пошел сразу к своему жилищу, а завернул в дом к Ли Цзиньбао: нужно было передать булочки и хлеб, иначе люди могли уже уснуть.

Как он и предполагал, в древности не было электричества, и народ ложился спать с заходом солнца. В деревне стояла мертвая тишина, с момента его входа в деревню он не встретил ни одной души, только маленькая собачонка бежала следом.

Подойдя к дому Ли Цзиньбао, он через низкий забор увидел тусклый свет в восточной комнате. Значит, хозяева еще не спали. Линь Фань подошел к воротам и постучал.

Услышав стук, Ли Цзиньбао вышел из дома, ведя за руку маленькую девочку лет трех-четырёх — вероятно, дочь, которую он не видел днем, так как она играла на улице.

— Прощу прощения, что беспокою так поздно. Сегодня ездил в город и привез кое-что поесть для ребенка. Сегодня вы нам очень помогли.

С этими словами Линь Фань сунул девочке в руки заранее упакованные булочки и хлеб.

— Да что вы такое! Заберите обратно, не праздник сегодня, баловать ребенка не стоит. Доча, верни дяде Линю.

Ли Цзиньбао произносил вежливые отказы, но девочка тем временем уже тихонько

приоткрыла промасленную бумагу.

Увидев внутри белоснежные булочки и хлеб, Ли Цзиньбао стал отказываться еще настойчивее. Белая мука была дорогим удовольствием, которое нужно покупать, а полчерпака грубого риса стоило копейки.

Линь Фань видел, что девочке явно хотелось есть, но, услышав слова отца, она послушно протянула сверток обратно Линю. Ребенок был словно послушный лакомка.

— У меня дома еще кто-то ждет, так что я пойду. Еще раз спасибо за сегодня.

Видя такое положение, Линь Фань не стал задерживаться, снова поблагодарил и ушел, не обращая внимания на оклики Ли Цзиньбао.

В комнате было душно и не было света. Сун Минфэй готовил и мылся во дворе, рассчитывая, что там хотя бы прохладнее, но долгое ожидание превратило свет очага в приманку для комаров.

Как раз когда Сун Минфэй думал, не перенести ли посуду в дом, в дверях появился Линь Фань.

Двор был маленьким, ворот не было, и при свете костра Линь Фань увидел, как обычно бесстрастный Сун Минфэй едва заметно улыбнулся ему, словно приветствуя возвращение.

Линь Фань на миг замер. Эта улыбка заставила его почувствовать, что староста совсем не такой холодный, как казалось, и даже немного понять, почему Сун Минфэй был так популярен в старших классах.

Но его молчаливость не изменилась: после улыбки он не произнес ни слова, и казалось, что его совершенно не интересуют события внешнего мира. Линь Фаню ничего не оставалось, как начать разговор самому.

— Ты сварил кашу? Как себя чувствуешь?

На его обуви была грязь, поэтому он не вошел в дом, а просто протянул Сун Минфэю еще теплый сверток:

— Я купил булочки, отлично подойдет к каше.

— Да, уже лучше.

Сун Минфэй взял сверток и спросил:

— Хочешь сначала помыться?

Услышав это, Линь Фань посмотрел в указанном направлении: в старой кадке действительно было много чистой воды. Однако он помнил, что вода в ручке мутит из-за вчерашнего ливня.

Не дожидаясь вопроса, Сун Минфэй сам объяснил:

— Местные немного меня боятся, так что я не мог набрать воды из колодца. Днем я ее немного отфильтровал, для мытья сгодится.

Похоже, Сун Минфэй тоже мог говорить много, просто по возможности молчал.

— Тогда я сначала помоюсь, сегодня слишком жарко, весь в поту.

С этими словами Линь Фань начал стягивать одежду и направился к кадке.

Но на полпути он развернулся и протянул Сун Минфэйю что-то.

— Что это?

Сун Минфэй протянул руку и принял предмет, только потом подумав спросить.

— Сдача с булочек. Я не всё потратил, подумал, что ты еще не видел местной монеты, и принес показать. Они похожи на наши древние деньги.

Линь Фань ответил довольно небрежно, но Сун Минфэй отнесся к этому с исключительной серьезностью: долго и внимательно разглядывал монеты, прежде чем убрать их.

На ужин каждый съел по миске каши из грубого риса, две вегетарианские булочки и одну булочку. Линь Фань сказал, что отнес часть еды Ли Цзиньбао: у них семья большая, поэтому он отдал большую половину. Если не хватит, завтра что-нибудь придумаем.

Сун Минфэй знал о положении семьи Ли Цзиньбао. Если можно было отблагодарить за доброту, он бы и сам не поел, но Линь Фань бегал весь день...

К счастью, в древности не жадничали: вегетарианские булочки с капустой и стеклянной лапшой были размером больше полладони. Вкус был обычным, но они были сытными, а булочки были еще в два раза больше. Вместе с кашей оба наелись.

<http://bllate.org/book/16922/1558091>